

УДК 78.08 + 316.7 + 008
ББК 85.318 + 85 + 71.04

DOI: 10.30628/1994-9529-2020-16.3-89-104
received 18.06.2020, accepted 29.09.2020

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА СЕМЕНОВА

Институт художественного образования и культурологии
Российской академии образования,

Москва, Россия

ResearcherID: ABA-3493-2020

ORCID: 0000-0002-1316-3162

e-mail: semenova05@list.ru

КЛОУН VS РЭПЕР: (ИНВЕКТИВЫ В ОНЛАЙН И ОФЛАЙН РЭП-ПОЕДИНКАХ)

Аннотация. Статья посвящена выявлению причин более частого смеха у слушателей, вызванного с помощью инвектив, адресованных к псевдонимам оппонентов, нежели обращенных к настоящим именам соперников. В связи с этим большое внимание в работе уделяется связанному с искусством клоунады понятию инвективы, со времён Древней Греции и Рима являвшейся одной из важнейших стратегий риторского искусства, а в настоящее время — ключевой дефиницией бытования рэп-баттла, в котором зрители, в сущности, имеют дело не с юмором, а с явлениями, расположенными на границе между ним и серьезностью. (Выступление зрителей в роли анонимных авторов лубочных картинок или сатирических текстов важно тем, как они относятся к изображаемым героям, которые для них являются несуществующими в реальности представителями смехового мира.) Поэтому не случайно рэп-дуэли, о которых в данной статье идет речь, считаются наследниками древней традиции поэтических состязаний, где человек превозносит себя за счет унижения партнера. Для выяснения этого феномена в статье анализируются устные и письменные тексты рэп-битв и комментарии зрителей по поводу глубокой, юмористической интерпретации. Опорой здесь служит ранее не применявшийся в их анализе метасемантический подход А. Козинцева к явлению юмора, где юмор объясняется удовольствием человека от

собственного поглупения и автопародии на самого себя как представителя Homo sapiens. Юмористическое начало часто проявляется у клоунов и редко наблюдается у участников рэп-поединков. Несмотря на выдвинутое в начале исследования предположение о препятствии правил рэп-дуэлей возникновению в рэп-битвах юмористических ситуаций, автор приходит к выводу, что в реальности именно эти правила и провоцируют возникновение юмористических моментов. Зрительская же аудитория, оставляющая комментарии под видеозаписями баттлов на YouTube, начинает преобразовывать псевдонимы участников в карнавальные прозвища, воспринимая их на бессознательном уровне как игровой сигнал, карнавализируя жанр рэп-поединков.

Ключевые слова: инвектива, рэп-баттл, онлайн общение, офлайн коммуникация, юмор, смех, псевдоним, комментарии, клоун

ELENA A. SEMENOVA

Institute of Art Education and Cultural Studies
of the Russian Academy of Education,
Moscow, Russia
ResearcherID: ABA-3493-2020
ORCID: 0000-0002-1316-3162
e-mail: semenova05@list.ru

CLOWN VS RAPPER: (INVECTIVES IN ONLINE AND OFFLINE RAP BATTLES)

Abstract. The article is devoted to identifying the reasons for the more frequent laughter among listeners, caused by invectives addressed to the opponents' pseudonyms rather than to their real names. In this regard, much attention in the work is paid to the concept of invective associated with the art of clownery. Since the times of Ancient Greece and Rome, it was one of the most important strategies of rhetorical art; now it is a key definition of a rap battle, in which the audience witnesses not humor, but something between humor and seriousness. (The written comments of the audience can be compared with the satirical texts of folk poetry: its anonymous authors treat the depicted characters as representatives of the laugh world that do not exist in reality.) Therefore, it is no coincidence that rap duels, which are discussed in this article, are considered the heirs of the ancient

poetic competitions, where participants exalted themselves by humiliating their partners. The article analyzes oral and written texts of rap battles and viewers' comments with reference to a deep, humorous interpretation. The basis here is the Kozintsev's metasemantic approach to the phenomenon of humor, which was not previously applied to their analysis. According to this approach, humor is explained by the ability to make fun of one's own stupidity and auto-parody of oneself as a representative of Homo sapiens. The comic nature is especially pronounced in clowns and is extremely uncommon for participants in rap battles. In the beginning of the research, it was suggested that the rules of rap duels probably prevent comic situations from occurring during rap battles. Later, however, the author came to the conclusion that in reality, these rules provoke humorous moments, since the audience begins to transform the participants' pseudonyms into carnival nicknames, perceiving them at an unconscious level as a game signal.

Keywords: invective, rap battle, online communication, offline communication, humor, laughter, pseudonym, comments, clown

ВВЕДЕНИЕ

Приступая к исследованию предложенной темы «Клоун vs рэпер (инвективы в онлайн и офлайн рэп-поединках)», выясним сначала ключевую дефиницию бытования их искусства, раскрывающую его смысл. Ею является понятие инвективы, которое имеет множество толкований. В Большом словаре иностранных слов, в словаре лингвистических терминов, Новейшем философском словаре, Большой советской энциклопедии, термин «инвектива» в переводе с латинского «*invectives*» означает бранное, ругательное выражение. Исследователи относят к инвективе «любое словесно выраженное проявление агрессивного отношения к оппоненту» [1, с. 35].

С. Матяш предлагает рассматривать инвективу «в узком (жанровом) смысле» и «в широком <...> (как тип речи)» [2, с. 36]. В первом случае инвектива «представляет прямое обращение субъекта», во втором случае, она «может быть обращена в адрес как присутствующего, так и отсутствующего лица» [2, с. 36]. Среди высоких, пафосно обличительных инвектив, лишенных бытовой направленности, встречаются самоинвективы. К диаметрально противоположному типу высокой инвективы С. Матяш относит «низкую», или «площадную» [2, с. 42]. Эпиграмматическая инвектива, по мнению исследователя, занимает промежуточное место между высокой инвективой и площадной [2, с. 42].

Однако инвектива не всегда является выражением «враждебных намерений» [3, с. 217]. Т. Джей, разработавший нейропсихосоциальную теорию оскорбительной речи и ругательств, считает, что целый ряд эмоций и эмоциональных выражений, от инстинктивных возгласов до пропозиционных речевых конструкций, может быть выражен только с помощью бранных слов [4, с. 48]. Они могут возникать в связи с потерей контроля, испугом, отвращением, напряжением, болью, болезнью (копролалией, гебефренией, синдромом Туретта) [4, с. 3, 5], сексуальным удовлетворением.

Такие, сохраняющиеся по сей день явления, как срамословие, глумление, не укладывающиеся в рамки речевой агрессии [3, с. 218], позволяют отнести их к естественным человеческим потребностям, наряду с игрой и смехом. Несмотря на осуждение сквернословия и смехотворства в христианской религии [5], русский народ, по замечанию Ф. Достоевского, — «это бесспорно самый сквернословный народ в целом мире» [6, с. 7].

Брань вызывает положительные эмоции у человека, выступая трансфером, переносящим его на мгновение в стихию докультурного хаоса. Балаганный Петрушка, произносящий бранные слова с помощью голосового модификатора (пищика), намеренно выводил их из сферы «обывательской» [7, с. 27], погружая в «сферу сакрального».

Веселье, праздничное ликование, как ни парадоксально, наиболее адекватно выражается с помощью нецензурных выражений [8, с. 29]. Амбивалентная брань-хвала («амбивалентное славословие» [9]), о которой писал М. Бахтин, выполняет ту же функцию, что и юмор, цель которого — «десемантизация, отказ от языка» [10, с. 185]. Бахтин выделяет «некоторые явления фамильярной речи — ругательства, божбу и клятвы, проклятия» [9], являющиеся неотъемлемыми компонентами карнавала, в котором «вырабатывается <...> новый модус взаимоотношений человека с человеком» [11, с. 141].

Шутливые издевательства, клички, подчеркивающие индивидуальные, личностные качества адресатов фамильярных обращений, являются частыми атрибутами интимного, дружественного общения [12, с. 300; 13, с. 214].

Стремление создать свой неформальный язык наблюдается в разное время у представителей различных субкультур. Известны Интернет-субкультуры «пАдОнКаФф», «упячка» (УПЧК), отличающиеся особым жаргоном, сленгом. В сообществе профессиональных клоунов слово «дурак» является высшей оценкой мастерства и таланта, поскольку клоун смеется

не над кем-то, а над собой, получая удовольствие от собственного, добровольного поглупения и автопародии.

Примечательна в этом отношении деятельность актеров труппы театра-ЭКС, в 2019 году инициировавших в деревне Крест Всероссийский Съезд «Смехотворец», в письменном манифесте которого фигурирует комплементарная самоинвектива «смехотварь» [14, с. 221], выступающая кодовым словом в данном театральном коллективе.

Все вышеприведенные примеры объединяет аномалия, связанная с получением представителями *homo sapiens* удовольствия от брани и сквернословия.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для анализа послужили самоуничижительные псевдонимы отечественных авторов-исполнителей текстов рэп-баттлов (Гнойный, Гарри Топор, Грязный Ромирес, Сын Проститутки, Эрнесто Заткнитезь), в которых угадывается сходство с именами трикстерских, клоунских пар, героев лубочной поэзии, постоянно спорящих, дерущихся и насмехающихся друг над другом, доставляя тем самым зрителю и читателю огромное удовольствие.

В большинстве проанализированных исследований, посвященных рэп-поединкам, рассматриваются инвективы, основанные на использовании реальных фактов биографии соперника [15, с. 281]. Это можно объяснить тем, что в рэп-баттле мы имеем дело не с юмором, а с явлениями, расположенными «на границе между смехом и серьезностью» [16, с. 143]. Не случайно рэп-дуэли считаются наследниками древней традиции поэтических состязаний, в которых один человек за счет унижения другого превозносит собственную персону. Ораторы Древней Греции и Рима считали инвективу одной из важнейших стратегий ритора. Прямая предшественница рэп-поединков — афроамериканская соревновательная игра «дюжины», в которой два соперника, в присутствии аудитории сверстников, пытаются оскорбить, оклеветать друг друга и родственников оппонента, используя рифмованные остроты [17, с. 86; 18]. Нередко «дюжины» провоцировали реальные физические столкновения оппонентов. В качестве причины подобной открытой агрессии, следующей до или после словесных поединков, можно назвать декарнавализацию, возникшую, по мнению А. Козинцева, в результате восприятия шутливого оскорбления не на бессознательном уровне, а на сознательном, словесном [19, с. 221].

Несмотря на то, что в отличие от рэпа, изобилующего «лозунгами и призывами разрушительной направленности» [20, с.12], в рэп-поединке «<...> только звериной серьезностью бой не взять — надо еще и рассмешить зрителя» [21], такой прием как «панчлайн» (шутка, адресованная оппоненту) [22, с. 31], используется не только для того, чтобы рассмешить зрителей, но и для того, чтобы сознательно уколоть, задеть соперника.

Исходя из нашего исследования, посвященного пограничному явлению между смехом и серьезностью, в статье выдвинута **гипотеза**, согласно которой правила рэп-поединков, «поощряющие» смех субъекта над кем-то, являются причиной дефицита возникающих в ходе рэп-баттлов юмористических ситуаций, востребованных зрителями, в которых субъект смеется одновременно над собой и над всеми. Таким образом, основной **исследовательский вопрос** заключается в прояснении причин более частого смеха у слушателей, вызванного с помощью инвектив, адресованных к псевдонимам оппонентов, нежели обращенных к настоящим именам соперников.

Как следствие, **цель** данной работы заключается в том, чтобы, опираясь на метасемантический подход А. Козинцева к юмору, проанализировать устные и письменные тексты баттлов и комментарии зрителей на предмет наличия глубинной (юмористической) интерпретации, существенно отличающейся не только от серьезного (поверхностного) высказывания, но и от иронического. Если в иронии, согласно А. Козинцеву, «переносное значение <...> отражает подлинное убеждение говорящего», то в «глубинной (юмористической) интерпретации оно ему “диаметрально противоположно”» [23, с. 201]. Ученый считает, что «моделирование чужого поведения, <...> в иронии <...> осуществляется на сознательном и в основном словесном уровне» [24, с. 251].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Было выбрано несколько битв, становящихся поводом для юмористического словесного творчества комментаторов видеозаписей баттлов, преобразующих употребляемые рэп-исполнителями инвективы в имена героев комиксов, персонажей анекдотов или клоунских пар.

Особый интерес представляют ранее не анализируемые, письменные комментарии, оставленные под видеозаписями баттлов, размещенными на видеохостинге «YouTube», авторы которых нередко «обезвреживают» декоративное начало в инвективе, досочиня недостающие

в псевдонимах рэп-исполнителей комические детали и позволяя воспринимать их подобно героям комиксов, персонажам анекдотов или маскам клоунов.

Внимание было сфокусировано на следующих баттлах: MC¹ Эрнесто Заткнитесь vs MC Гнойный, MC Эрнесто Заткнитесь vs MC Алфавит, MC Эрнесто Заткнитесь vs MC Lodoss, MC Саша Скул vs MC John Rai, Иван Ургант vs Сергей Шнуров.

В баттле, состоявшемся между MC Эрнесто Заткнитесь и MC Гнойным на офлайн площадке «SLOVOSPB VS VERSUS», соперники произнесли более тридцати инвективных высказываний в адрес псевдонимов друг друга. Были отмечены следующие моменты, вызывающие всеобщий смех:

1) употребление инвективы, сочетающей реальное имя оппонента и его псевдоним («Слава Гнойный он же слава КПСС, <...> «Очень любит идеи Сталина Славы Карелина» [25]);

2) произнесение словесных каламбуров с псевдонимом («Гнойный рыцарь», «КПСС лицедей», «Гноев ковчег», «гнойный чирий» [25]);

3) уменьшительно-ласкательные обращения к псевдониму («Ути мой Гнойненький» [25]);

4) сравнение псевдонима с названием животного, птицы («Птицей Эрнесто», «цирковой макакой», «петухом» [25]);

5) удвоение псевдонима за счет сравнения с известным комиком или юмористом («<...> Ты кривляешься как Гарик Харламов», «<...> травит байки этот Аркадий Райкин» [25]);

6) обвинение оппонента в совершении постыдного поступка, подобно трикстеру, совершающему «что-то запретное и неприличное в месте, где его никто не видит» [26, с. 30]. Например, MC Эрнесто Заткнитесь рассказал историю о том, как его оппонент, переехав «из Питера <...> первое время спал в своем очке» [25] и о том, что от друзей оппонента он узнал, что в 15 лет MC Гнойный «<...> пил мочу из кроссовка» [25];

7) юмористическое пародирование псевдонима. На баттле MC Эрнесто Заткнитесь и MC Гнойным первый MC продемонстрировал редко используемый прием юмористической пародии. В третьем раунде MC Эрнесто Заткнитесь в стиле эпиграмматической инвективы рассказал исто-

¹ MC, эМСи (Master of Ceremonies) — артист, в сопровождении или без сопровождения электронной танцевальной музыки произносящий со сцены заранее сочиненные или импровизированные тексты.

рию о том, как дедушка и внучка набрали на могилку некогда известного всем Славика. Этот баттл интересен тем, что МС Эрнесто Заткнитесь вел повествование от лица дедушки и внучки. Комический эффект возникал от того, что мнение рассказчика не совпадало с мнением пародируемых им персонажей, а также потому, что данная эпиграмматическая инвектива была направлена в целом на вымышленного комического героя («ярчайшего сочинителя, вождя вербального вертепа») [25];

8) рифмованные псевдонимы («Слава КПСС <...> Слава CS <...> слава PS»), напоминая удвоенные имена членов «пар цирковых клоунов (Дик и Дофф, Грок и Брик, Дарио и Барио, Арлекин Фэт (Толстяк) и Арлекин Бэт (Летучая Мышь)» [23, с. 196]. Авторы комментариев выстраивают между псевдонимами взаимоотношения («Гнойному текст, походу, Слава КПСС писал», «То чувство, когда старик Заткнитесь сильнее в баттле, чем величина Оксимирон» [25]), находят сходство с известными комическими персонажами («Даже Бивиса вспомнил») [25]. В письменных комментариях, оставленных под видеотрансляциями баттла между МС Эрнесто Заткнитесь и МС Гнойным, авторы даже установили родственные связи между псевдонимами. Поводом для создания такой родословной послужило обвинение МС Эрнесто Заткнитесь МС Гнойного в краже псевдонима («Слава КПСС, Гнойный, Соня Мармеладова так похожи <...> они братья?! <...> Fortuna Та да однойцевых <...> Там ещё Валентин дядька похож, странно все это <...> они сестры <...> Вячеслав Карелин сказал, что это его дети <...> Они дети знаменитого дегустатора сырков Валентина Дядьки <...> Значит Вячеслав их дед <...> Дедушка Славы Джоннибой <...> сестры <...> Слава как раз таки спёр псевдоним “Гнойный” у другого чела, которого сейчас зовут Овсянкин <...> тройнята <...>» [25].

Перейдем теперь к рассмотрению других рэп-поединков. На баттле между МС Lodoss и МС Эрнесто второй МС ярко использовал экстралингвистические элементы, сопровождающие произнесение инвективы (неуместный тембр, паузы), в определенные моменты напоминая зрителям, что он просто шутит [27]. Комментаторы данного сражения отметили, что «Эрнесто даже текст забывает смешно», что именно таким <...> «должен быть баттлер» [27]. При этом МС Эрнесто Заткнитесь является одним из немногих, кто включает импровизацию в свои выступления.

Шуточный баттл между известным телеведущим Иваном Ургантом и музыкантом Сергеем Шнуровым, состоявшийся в эфире телепередачи «Вечерний Ургант», является ярким примером юмористической пародии

на жанр рэп-поединка. Ургант, представившийся как «Иван Ургант, ака Акуахин», высмеивал не столько «индивидуальный авторский стиль» С. Шнурова, сколько «сложившуюся, твердо установленную, упорядоченную форму» [28] рэп-баттла. «И. Ургант пародировал узнаваемые рэп-баттловские правила, интонации, жестикуляцию» [29, с. 227]. Этот поединок можно сравнить с репризой клоунов, пародирующих симметричность расположения рэперов на площадке, принятые обозначения «МС слева» и «МС справа». Зрители в данном случае «отлично понимают, что все это просто чепуха, <...>, — и именно это знание позволяет им получить еще больше удовольствия от участия» [30, с. 97].

Смех вызывают сопутствующие произнесению инвектив мимические реакции соперников («ну лицо Сонечки сказало всё само <...>, «Реакция Славы и толпы просто нечто <...>, заметьте плиз Мимику Славки!?!» [25]. Публике импонирует самоирония исполнителей. В битве, состоявшейся между МС Сашой Скулом (солистом группы «Бухенвальд Флава») и МС John Rai, Мс Саша Скул использовал «прием самопародии» [29, с. 227; 31, с. 1874], начав свое выступление с рассказа о том, что он простой русский парень, скинхед. Самоироничность Саши Скула обесценивала произнесенные тексты МС John Rai.

Мнение зрителей и судей в большинстве случаев не совпадает. В комментариях, оставленных к баттлу, в котором МС Эрнесто Заткнитесь проиграл МС Alphavite, публика оказалась на стороне проигравшего Эрнесто Заткнитесь, осуждая решение судей («СУДЕЙ НА МЫЛО!!!! ВСЕ ПРОДАЛИСЬ!!! ЭРНЕСТО ОППОНЕНТА НАФАРШИРОВАЛ!!!!», «Эрнесто без вариантов, я опешил от решения “судей”»), поддерживая проигравшего («Вот с***, Эрнесто харизматичный ублюдок, меня порадовали все его рифмы и панчи», «Эрнесто — это злой Орlando Блум», «Эрнесто гениальный чувак!!!) талантливо ...») [32].

Разошлись мнения зрителей и судей по поводу проигрыша МС Саши Скула в баттле с John Rai. Зрители сочли, что победил Саша, поскольку он «<...> с юмором подошёл, <...>» [33].

ВЫВОДЫ

В проанализированных рэп-дуэлях ироническое высказывание, отражающее в переносном значении «подлинное убеждение говорящего» [28, с. 201], встречается чаще, чем юмористическое в текстах и выступлениях участников рэп-битв. И наоборот, юмористическая интерпретация,

в которой переносное значение противоположно мнению автора, доминирует в комментариях, оставленных зрителями под видеозаписями поединков. Это можно объяснить тем, что жесткие правила данного жанра становятся причиной дефицита юмористических ситуаций, возникающих в ходе рэп-битв, поскольку в этой культуре «на карнавалы смех накладывается мораторий» [29, с. 228].

Авторы комментариев амплифицируют адресные инвективы юмористическим содержанием, охотно сочиняют фантастические истории возникновения псевдонимов оппонентов, как можно больше дистанцируясь от прототипа псевдонима. Это можно объяснить тем, что инвективы, вне нагрузки идеологическим содержанием, воспринимаются зрителями, подобно карнавальным прозвищам или именам клоунов. В них личность «не узнает себя как субъекта-которого-окликнули, <...> и может поучаствовать в представлении <...> в качестве кого-то другого» [30, с. 95], воспринимая все происходящее как «врожденный и бессознательный метакоммуникативный сигнал негативистской игры — “нарушения понарошку”» [10, с. 110].

Участники баттлов, использующие приемы клоунады, балагана, самопародии, трансформируют данный жанр в несерьезное искусство, подобно комедии или клоунаде, отменяя по отношению к себе «необходимость серьезной реакции» [24, с. 208].

Однако не меньшую роль в этом процессе играют зрители, отстаивающие своими юмористическими комментариями победу глубинного высказывания над серьезным (поверхностным), выступая в роли анонимных авторов лубочных картинок или сатирических текстов, относясь к изображаемым им героям, как к несуществующим в реальности представителям смехового мира. Своей бессознательной смеховой реакцией авторы комментариев восстанавливают утраченный на баттлах баланс смеха и серьезности, пресекая любые попытки сознательного манипулирования авторами текстов рэп-поединков природой смеха, неосознанно восставая против политизирования юмора, подчинения его той или иной идеологической конвенции, использования в качестве оскорбления и средства дискриминации личности.

Результаты настоящего исследования могут помочь лучше ориентироваться в отличиях иронии от юмора, декарнавализованного общения от карнавальной офлайн и онлайн коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жельвис В. И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема. М.: АСТ, 2008. 356 с.
2. Матяш С. А. Жанр инвективы в поэзии Ф.И. Тютчева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 77. С. 36–43.
URL: http://vestnik.osu.ru/2007_11/6.pdf (дата обращения: 26.09.2020).
3. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия vs злоречие: соотношение понятий и границы исследования // Научная школа профессора Т. А. Ладыженской: материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения ученого (3–4 апреля 2020). М.: НВИ; Языки Народов Мира, 2020. С. 216–221.
4. Jay T. Why we curse: aneuro-psycho-social theory of speech. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000. 328p.
DOI: <https://doi.org/10.1075/z.91>.
5. Библия. Ветхий и Новый заветы. Синодальный перевод. Библейская энциклопедия арх. Никифора.
URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst-jbl/eph-5/> (дата обращения: 26.09.2020).
6. Белкин А. А. Русские скоморохи. М.: Наука, 1975. 196 с.
7. Греф А., Пенская Д., Слонимская Е. Традиционный театр Петрушки и политическое высказывание // Уличный театр против театра военных действий: материалы международной конференции: программа и тезисы (Москва, 16–18 октября 2019). Москва: ИХОиК РАО, 2019. С. 27.
8. Carrizo S. Invectiva, burla, obscenidad: los orígenes rituales de la yambografía antigua // Circe. 2018. № 22/1. P. 29–48.
DOI: <http://dx.doi.org/10.19137/circe-2018-220102>.
9. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
10. Козинцев А.Г. Человек и смех. СПб.: Алетейя, 2007. 234 с.
11. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. М.: Советская Россия, 1979. 318 с.
12. Kalbermatten M. I. The role of verbal irony in conflict talk among relatives and friends in an Argentinian community // Journal of language aggression and conflict. 2018. Vol. 6 (2). P. 299–319.
DOI: 10.1075/jlac.00014.kal
13. Чукровский К. Чехов // Сочинения в двух томах. Том 2. М.: Правда. 1990. 1276 с.
14. Берладин Ю. А, Семенова Е. А. Верификация концептов М. М. Бахтина в лабораторной работе с актёрами уличного театра на Съезде «Смехотворец» // Уличный театр против театра военных действий: сборник научных трудов Международной Бахтинской научно-практической конференции (Москва, 16–18 октября 2019) / ред.-сост. Е. А. Семёнова. М.: ИХОиК РАО, 2020. С. 211–226.

15. Кузнецова Е. Б., Колосова И. А. Речевая агрессия в текстах жанра «рэп-баттл» // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения — 2016): в 2 ч. Ч. 2: Литературоведение. Лингвистика: сб. науч. тр. СПб.: СПб ГУПТД, 2017. С. 278–284.
16. Козинцев А. Г. Разнонаправленное двуголосое слово: эстетика и семиотика юмора // Антропологический форум. 2013. № 18. С. 143–162.
17. Mavima S. Bigger by the Dozens: The prevalence of Afro-based tradition in battle rap // Journal of Hip Hop Studies. 2016. Vol 3. Issue 1. P. 86–105.
URL: <https://scholarscompass.vcu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1052&context=jhhs> (дата обращения: 26.09.2020).
18. Smith A. Not just Yo' Mama but Rap's Mama: The Dozens, African American Culture and the Origins of Battle Rap // BLACK HISTORY. 2014.
URL: https://www.academia.edu/8804114/Not_just_Yo_Mama_but_Rap_s_Mama_The_Dozens_African_American_Culture_and_the_Origins_of_Battle_Rap (дата обращения: 22.09.2020).
19. Козинцев А. Г. Карнавализация и декарнавализация. Послесловие // Смех: истоки и функции: сб. статей. СПб.: Наука, 2002. С. 211–221.
20. Battle rap — ярчайшее культурное явление нашего времени // Medium. 2017. 24 августа.
URL: <https://medium.com/@dopeout/battle-rap-ярчайшее-культурное-явление-нашего-времени-78f94fb8cf91> (дата обращения: 28.08.2020).
21. Кожелупенко Т. П. Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Санкт-Петербург, 2009. 21 с.
22. Serpinskaya S. The phenomenon of rap battles in modern Russian culture. Master's thesis. Tartu, 2018. 98 p.
23. Козинцев А. Г. Фома и Ерема; Макс и Мориц; Бивис и Батхед: клоунские (шутовские, трикстерские) пары в трех культурах // Смех: истоки и функции / Российская акад. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); под ред. А.Г. Козинцева. СПб.: Наука, 2002. С. 186–210.
24. Козинцев А. Г. Юмор: до и после иронии // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма / Российская акад. наук, Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2007. С. 238–253.
25. VERSUS x SLOVOSPВ: Эрнесто Заткнитесь X Гнойный [видеозапись] // YouTube. 2016. 27 июля.
URL: <https://youtu.be/Lj6KCKFBz0I> (дата обращения: 15.09.2020).
26. Березкин Ю. Е. Зооморфные трикстеры: закономерности ареального распределения // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2014. С. 29–42.

27. VERSUS: FRESH BLOOD (Эрнесто Заткнитесь VS Lodoss): полуфинал [видео-запись] // YouTube. 2015. 06 мая.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-TGbgFcz1jU&t=22s> (дата обращения: 15.09.2020).

28. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука : Ленингр. отд-ние, 1984. 295 с.

29. Семенова Е. А. Рэп-баттл и смеховая агрессия: из опыта описания речевой коммуникации // Интерпретация культурных кодов: 2019 / сост. и общ. ред. В. Ю. Михайлина. Саратов: ИЦ «Наука», 2019. С. 223–229.

30. Модер Г. Чему Альтюссер может научить нас об уличном театре — и наоборот // *Stasis*. 2014. Т. 2. № 1. С. 92–104.

31. Semenova E. A. Psychophysiological Aspects of Aggression and Laughter in the Contemporary Culture of Russian Rap Battle // *J. Pharm. Sci. & Res.* 2018. Vol. 10. No. 7. P. 1873–1875.

32. VERSUS: FRESH BLOOD (Эрнесто Заткнитесь VS Alphavite): финал [видео-запись] // YouTube. 2015. 17 мая.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k6mhdThclFY&t=285s> (дата обращения: 21.09.2020).

33. VERSUS #7 (сезон II): Саша Скул (Бухенвальд Флава) VS John Rai [видео-запись] // YouTube. 2014. 14 апреля.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KoG5bzK4Kb0&t=13s> (дата обращения: 15.09.2020).

REFERENCES

1. Zhelvis V.I. *Pole brani: skvernoslovie kak sotsial'naya problema* [Battlefield: profanity as a social problem]. Moscow: AST, 2008. 356 p. (In Russ.)

2. Matyash S.A. Zhanr invektivy v poezii F.I. Tyutcheva [Invectives in the poetry of Fyodor Tyutchev]. *Bulletin of the Orenburg state university*. 2007. (77), pp. 36–43 (In Russ.).

URL: http://vestnik.osu.ru/2007_11/6.pdf (accessed 26.09.2020)

3. Shcherbinina Yu.V. Rechevaya agressiya vs zlorechie: sootnoshenie ponyatiy i granitsy issledovaniya [Speech aggression vs slander: correlation of concepts and boundaries of research]. *Nauchnaya shkola professora T. A. Ladyzhenskoy* [International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of Professor T.A. Ladyzhenskaya]. 2020, April 3–4. Moscow: NVI; Yazyki Narodov Mira, 2020, pp. 216–221. (In Russ.)

4. Jay T. *Why we curse: a neuro-psycho-social theory of speech*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company Philadelphia/Amsterdam, 2000. 328 p.

DOI: <https://doi.org/10.1075/z.91>.

5. Bibliya. Vetkhiy i Novyy zavety. Sinodal'nyy perevod. [The Bible. Old and New Testaments. Synodal translation]. *Bibleyskaya entsiklopediya arkh. Nikifora* [Biblical Encyclopedia of Archimandrite Nicephorus].

URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst-jbl/eph-5/> (accessed 26.09.2020).

6. Belkin A.A. *Russkie skomorokhi* [Russian buffoons]. Moscow: Nauka, 1975. 196 p

7. Gref A., Penskaya D., Slonimskaya E. *Traditsionnyy teatr Petrushki i politicheskoe vyskazyvanie* [Traditional theater of Petrushka and political expression]. *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii "Ulichnyy teatr protiv teatra voennykh deystviy"* [Materials of the international conference "Street theater against the theater of military operations"]. 2019, October 16–18. Moscow: IHOiK RAO, 2019, p. 27. (In Russ.)

8. Carrizo S. Invectiva, burla, obscenidad: los orígenes rituales de la yambografía Antigua [Invective, mockery, obscenity: The ritual origins of ancient yambography]. *Circe, de clásicos y modernos*. 2018. 22/1 (enero-junio), p. 29–48.

DOI: <http://dx.doi.org/10.19137/circe-2018-220102>.

9. Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Rennanssa* [Works of François Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance] (2nd ed.). Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1990. 543 p. (In Russ.)

10. Kozintsev A.G. *Chelovek i smekh* [Man and laughter]. Saint Petersburg: Aletheia, 2007. 236 p. (In Russ.)

11. Bakhtin M.M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Issues of the Dostoevsky's poetics] (4th ed.). Moscow: Sovetskaya Rossiya. 1979. 320 p. (In Russ.)

12. Kalbermatten M.I. The role of verbal irony in conflict talk among relatives and friends in an Argentinian community. *Journal of language aggression and conflict*. 2018. 6 (2), pp. 299–319.

DOI: 10.1075/jlac.00014.kal

13. Chukovsky K. *Chekhov* [Chekhov]. Vol 2. Moscow: Pravda, 1990. 1276 p. (In Russ.)

14. Berladin Yu. A, Semenova E. A. Verifikatsiya kontseptov M. M. Bakhtina v laboratornoy rabote s akterami ulichnogo teatra na s'ezde "Smekhotvoret's" [Verification of M.M. Bakhtin's concepts in laboratory work with street theatre actors at the symposium "Smekhotvoret's"]. *A collection of studies from the International Bakhtin Conference "Street Theater vs Theater of Military Actions"*. 2019, October 16–18. Moscow: IHOiK RAO, 2020, pp. 211–226. (In Russ.)

15. Kuznetsova E. B., Kolosova I. A. Rechevaya agressiya v tekstakh zhanra "rep-battl" [Speech aggression in the rap-battle genre]. *Petersburg Readings — 2016 "Print and Word of St. Petersburg", part 2: Literature; Linguistics*. Saint Petersburg: SpB GUPTD, 2017, pp. 278–284. (In Russ.)

16. Kozintsev A. G. Raznonapravlennoe dvugolosoe slovo: estetika i semiotika yumora [Multidirectional two-voiced word: aesthetics and semiotics of humor]. *Forum for anthropology and culture*. 2013. (18), pp. 143–162. (In Russ.)

17. Mavima S. Bigger by the Dozens: The prevalence of Afro-based tradition in battle rap. *Journal of Hip Hop Studies*. 2016. 3 (1), pp. 86–105.

URL: <https://scholarscompass.vcu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1052&context=jhhs> (accessed 26.09.2020).

18. Smith A. Not just Yo' Mama but Rap's Mama: The Dozens, African American Culture and the Origins of Battle Rap. *BLACK HISTORY*. 2014.

URL: https://www.academia.edu/8804114/Not_just_Yo_Mama_but_Rap_s_Mama_The_Dozens_African_American_Culture_and_the_Origins_of_Battle_Rap (accessed 22.09.2020).

19. Kozintsev A. G. Karnavalizatsiya i dekarnevalizatsiya: Posleslovie [Carnivalization and decarnivalization: Afterword]. In A.G. Kozintsev (Ed.), *Smekh: istoki i funktsii* [Laughter: origins and functions]. Saint Petersburg: Nauka, 2002, pp. 211–221. (In Russ.)

20. Battle rap — yarchayshee kul'turnoe yavlenie nashego vremeni [Battle rap — the brightest cultural phenomenon of our time]. *Medium*. 2017, August 24.

URL: <https://medium.com/@dopeout/battle-rap-ярчайшее-культурное-явление-нашего-времени-78f94fb8cf91> (accessed 28.08.2020). (In Russ.)

21. Kozhelupenko T. P. *Sleng kak sredstvo subkul'turnogo kodirovaniya v sovremennykh amerikanskikh i russkikh rep tekstakh* [Slang as a tool for subcultural coding in modern American and Russian rap texts] (PhD thesis abstract, 10.02.20). Saint Petersburg, 2009. 21 p. (In Russ.)

22. Serpinskaya S. *The phenomenon of rap battles in modern Russian culture* (Master's thesis). Tartu, 2018. 98 p. (In Russ.)

23. Kozintsev A. G. Foma i Eryoma; Maks i Morits; Bivis i Batkhed: klounskie (shutovskie, triksterskie) pary v trekh kul'turakh [Foma and Erema; Max and Moritz; Beavis and Buttthead: Clown (foolish, trickster) duets in three cultures]. In A.G. Kozintsev (Ed.), *Smekh: istoki i funktsii* [Laughter: origins and functions]. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. Saint Petersburg: Nauka, 2002, pp. 186–210. (In Russ.)

24. Kozintsev A. G. Yumor: do i posle ironii. Logicheskii analiz yazyka: yazykovye mekhanizmy komizma [Humor: before and after irony]. In N.D. Arutyunova (Ed.), *Logicheskii analiz yazyka: yazykovye mekhanizmy komizma* [Logical analysis of language: linguistic mechanisms of comism]. Moscow: Indrik, 2007, pp. 238–253. (In Russ.)

25. VERSUS x SLOVOSPB: Ernesto Zatknites' X Gnoynny [video]. *versusbattleru channel on YouTube*. 2016, July 27.

URL: <https://youtu.be/Lj6KCKFBz0I> (accessed 15.09.2020).

26. Berezkin Yu. E. Zoomorfnye trikstery: zakonomernosti areal'nogo raspredeleniya [Zoomorphic tricksters: Patterns of areal distribution]. In *Bestiariy III: Zoomorfizmy v traditsionnom universume* [Bestiary III: Zoomorphisms in the traditional universe]. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, 2014, pp. 29–42. (In Russ.)

27. VERSUS: FRESH BLOOD (Ernesto Zatknites' VS Lodoss): semifinal [video]. *versusbattleru channel on YouTube*. 2015, May 6.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-TGBgFcZ1JU&t=22s> (accessed 15.09.2020).

28. Likhachev D. S., Panchenko A. M., Ponyrko N. V. *Smekh v Drevney Rusi* [Laughter in Ancient Russia]. Leningrad: Nauka, 1984. 295 p.

29. Semenova E. A. Rep-battl i smekhovaya agressiya: iz opyta opisaniya rechevoy kommunikatsii. Interpretatsiya kul'turnykh kodov [Rap battle and laughter aggression: Interpretation of cultural codes].

From the experience of describing speech communication]. In V. Yu. Mikhaylin (Ed.), *Interpretation of cultural codes: 2019*. Saratov: IC Nauka, 2019, pp. 223–229. (In Russ.)

30. Moder G. Chemu Al'tyusser mozhet nauchit' nas ob ulichnom teatre—i naoborot [What Althusser can teach us about street theater—and vice versa]. *Stasis*. 2014. 2 (1), pp. 92–104. (In Russ.)

31. Semenova E. A. Psychophysiological Aspects of Aggression and Laughter in the Contemporary Culture of Russian Rap Battle. *J. Pharm. Sci. & Res.* 2018. 10 (7), pp. 1873–1875.

32. VERSUS: FRESH BLOOD (Ernesto Zatkites' VS Alphavite): final [video]. *versusbattleru channel on YouTube*. 2015, May 17.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k6mhdThclfy&t=285s> (accessed 21.09.2020).

33. VERSUS #7 (season II): Sasha Skul (Bukhenval'd Flava) VS John Rai [video]. *versusbattleru channel on YouTube*. 2014, April 14.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KoG5bzK4Kb0&t=13s> (accessed 15.09.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА СЕМЕНОВА

кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник лаборатории литературы и театра,
Институт художественного образования
и культурологии Российской академии образования,
119121, Москва, Погодинская ул., дом 8, корп.1.

ResearcherID: ABA-3493-2020

ORCID: 0000-0002-1316-3162

e-mail: semenova05@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

ELENA A. SEMENOVA

PhD in Pedagogical Science,
Senior Researcher at the Laboratory of Literature and Theatre,
Institute of Art Education and Cultural Studies
of the Russian Academy of Education,
119121, Pogodinskaya St., 8, build.1, Moscow, Russia

ResearcherID: ABA-3493-2020

ORCID: 0000-0002-1316-3162

e-mail: semenova05@list.ru